Назови меня своей судьбой

Автор:
Анастасия Маркова

Назови меня своей судьбой

Анастасия Маркова

Прошлое умеет ждать… И прятаться от него бесполезно. Рано или поздно оно все равно настигнет тебя. Я избегала встреч с одним магом целых восемь лет, украв однажды у него самое ценное, что может быть, однако жизнь в очередной раз столкнула нас вместе. Зачем? Чтобы я вновь услышала «ты не моя судьба»? Или с тех пор что-то изменилось?

Анастасия Маркова

Назови меня своей судьбой

Глава 1

«Ты не моя судьба!» – услышала я будто наяву безжалостные слова, которые пыталась забыть на протяжении восьми лет, как и того, кто их сказал. Но его образ неустанно преследовал меня. Во сне, среди прохожих… Время давно должно было притупить боль, но она не утихала, а заставляла вновь и вновь прокручивать в памяти тот злополучный вечер…

Очередное дребезжание холодильника выдернуло меня из раздумий. Встрепенувшись, едва не расплескала давно остывший кофе. Стоило бы погреть его, но такими способностями я не владела, а вставать и греметь не решилась:

сын и так уснул позже обычного. Хоть за окном царила ночь, а часы показывали начало первого, спать совсем не хотелось.

Раздался щелчок замка входной двери, и спустя пару мгновений передо мной появился супруг – высокий блондин худощавого телосложения с темно-серыми глазами. Несмотря на позднее время, его короткие волосы были аккуратно причесаны, а на лице я не заметила и намека на щетину. Дорогой и модный костюм выглядел безупречно, впрочем, как и сам Лайэн. В руках он держал несколько конвертов, которые вскоре приземлились вслед за связкой ключей на край стеклянного обеденного стола.

От разлетевшегося по просторной кухне звона я поморщилась. Меня ужасно раздражала эта его привычка, однако я уже, наверное, в тысячный раз промолчала. Зачем сотрясать воздух, если мое замечание все равно ничего не изменит?

– Привет! Чего не спишь? – спросил муж, чуть ослабив узел галстука.

Он подошел ко мне, нагнулся и едва ощутимо прикоснулся губами к щеке. От него исходили хвойные нотки дорогого парфюма вперемешку с трудно уловимым, не будоражащим обоняние, запахом табачного дыма, хотя супруг никогда не курил. Или мы настолько отдалились друг от друга, что я не заметила, как он пристрастился к вредной привычке?

Лайэн окинул меня беглым взглядом, всего на мгновение задержался на чашке, щелкнул пальцами, и над тонким фарфором появилась струйка пара. Я благодарно кивнула, сделала глоток любимого напитка и закрыла от удовольствия глаза.

– Опять взялась за старое? Кристал, ну кто пьет кофе на ночь глядя? Недостаток сна очень плохо сказывается на организме. Неудивительно, что у тебя снова появились круги под глазами. Да и вид немного нездоровый, – добавил он, чуть помедлив. В его голосе слышался упрек.

– Я прекрасно засыпаю и после него, если мне не мешают мысли, – с толикой раздражения отозвалась на очередное замечание мужа о моей внешности.

Пусть в его словах зачастую была доля правды, меня ужасно злили подобные реплики Лайэна. Осознав, что не стоит нагнетать обстановку, он сменил тему разговора:

– Как дела в магазине?

– Понятия не имею. Сегодня пятница, если не забыл.

– Снова была в Управлении? – спросил супруг по пути к холодильнику.

– Блейз знает, насколько мне плохо после каждого сеанса, но ни разу не упустил шанса, чтобы не воспользоваться моим даром. Его люди совсем обленились!

Внутри заклокотала ярость. В комнате мгновенно понизилась температура – изо рта пошел пар. Пальцы неприятно закололо, и из-под моих рук по столу, как на окне зимой, с характерным треском поползли морозные узоры. Поежившись, Лайэн повел плечами, но даже замечания не сделал. Он как ни в чем не бывало взял с нижней полки бутылку с апельсиновым соком и налил его в высокий стеклянный стакан. Муж никогда не реагировал на подобные всплески эмоций, попросту дожидался, когда я успокоюсь. Сделав глоток кофе, я поморщилась и отставила чашку. Пить в очередной раз остывший напиток пропало всякое желание.

– Мне уже начинает казаться, что он хочет увести у меня жену, – полушутя обронил Лайэн, осушив стакан с соком.

– Не говори ерунды! Ты прекрасно знаешь, что разводы в империи запрещены, – я встала со стула и подошла к посудомоечной машине, чтобы загрузить в нее оставшуюся немытой после ужина посуду, к которому супруг так и не появился. Где его сегодня носило?

– Кристал, ты слишком напряжена в последнее время, – он поймал меня за руку и прижал к себе. – Сходи куда-нибудь, развлекись. Тебе стоит почаще выбираться из дома.

– Не хочу, – я попыталась высвободиться из крепких объятий, но Лайэн не позволил от него отстраниться.

– Кристал, дело не в том, чего хочешь ты, а в том, что это уже просто необходимо. Выбросы магии становятся все чаще. Тебе с каждым разом тяжелее контролировать злость.

– Я не такая, как они, – еле слышно прошептала, замотав головой. В такт ей задвигались и тяжелые, слегка вьющиеся иссиня-черные волосы с фиолетовыми прядями.

Муж обхватил мое лицо узкими ладонями с длинными пальцами, заставляя посмотреть на него. Я накрыла их своими руками.

– Ты доказала и мне, и себе, что другая, но против природы, Кристал, не попрешь. Не хочешь куда-либо идти, уступи Блейзу. Неужели его люди настолько некомпетентны, что тебя нужно выдергивать из дома каждую пятницу? Не верю. Обещай, что подумаешь над моими словами.

Лайэн выжидательно смотрел мне в глаза, а я медлила с ответом.

– Кристал?..

– Обещаю… – отозвалась я с тяжелым вздохом, хотя точно знала, что поступлю все равно по-своему, но он бы не отстал от меня, пока не услышал желаемое.

Супруг улыбнулся уголком рта и прикоснулся губами ко лбу. Однако внезапно он переменился в лице. Я проследила за его взглядом, сосредоточенном на моем правом запястье. Широкий золотой браслет съехал вниз, явив на свет всего пять витиеватых букв мужского имени, выведенного когда-то на коже черными несмываемыми чернилами самой магией.

– Что это? – Лайэн потряс моей же рукой у меня перед носом. Его глаза потемнели, а на скулах заиграли желваки.

– Я… я не знаю, как так получилось, – я сама была в шоке от увиденного. – Видимо, похудела и не заметила, что он стал болтаться.

– Ты своей беспечностью подвергаешь нас троих опасности. Только на тебе отныне лежит ответственность за то, чтобы правда о том, что мы сделали

восемь лет назад, никогда не всплыла наружу. Даже не надейся, что система простит нам обман и оставит все как есть. Завтра же с утра поедем в ювелирную. Посидишь в моем кабинете, пока Лоренс не уменьшит его. Надеюсь, еще никто ничего не успел заподозрить.

– Прости, Лайэн… – виновато прошептала я и потупила взгляд.

Мне нечего было сказать в оправдание. Я действительно потеряла бдительность. Однако, хоть и осознавала свою вину, часть ее мысленно пыталась переложить на Блейза, вернее, на устраиваемые по его настоянию сеансы в Управлении, после которых приходить в себя становилось все тяжелее. На восстановление сил посредством сна и отдыха уходило много времени: иногда два дня, иногда три, а порой и вся неделя. Я знала другой способ, более быстрый… Но разве мне хватило бы смелости переступить через собственные принципы? Позволила бы я своей второй натуре взять верх над человеческой? Наверное, нет. Я боялась опуститься на самое дно, как это происходило со многими менадами, познавшими вкус жизненной энергии.

– Прошу, Кристал, будь внимательнее. Нельзя, чтобы кто-нибудь заметил это имя на твоей руке, иначе быть беде, – уже намного мягче проговорил супруг, и я торопливо кивнула. – Пойду спать. Ты тоже не засиживайся. Тебе следует больше отдыхать, иначе скоро в могилу себя загонишь.

Лайэн отпустил запястье, снова прикоснулся губами к щеке, пожелал доброй ночи и направился к выходу, но на полпути обернулся. Он слегка склонил голову набок и прищурил правый глаз. Муж всегда так делал, когда собирался завести разговор на серьезную тему.

– Мне сегодня звонила Валейна.

– Что ей понадобилось? – с толикой раздражения воскликнула я, едва он произнес имя моей сестры.

– Спрашивала, появимся ли мы завтра на семейном ужине по случаю ее двадцатилетия, – за его холодным спокойствием скрывалась целая буря.

– Почему тебе? – я почувствовала, как моя бровь поползла вверх.

– А разве до тебя можно дозвониться? – Лайэн все же немного повысил голос.

– Ты же знаешь, что техника не дружит со мной.

Это было правдой лишь отчасти. Я просто искала оправдание своему нежеланию разговаривать с семьей. Мой мобильный, чуть ли не сотый по счету за последние восемь лет, находился в исправном состоянии и лежал в верхнем ящике прикроватной тумбочки, дожидаясь, пока его включат. Только делать это я ближайшее время не собиралась, ведь иначе Блейз будет докучать мне звонками.

– Кристал, нам стоит поехать, – заговорил он вкрадчивым голосом.

– Нет! – категорично отозвалась я и сделала шаг назад, словно боялась, что иначе Лайэн уговорит меня согласиться.

– Милая, послушай, ты не встречалась с родными уже лет восемь, а младшую сестру и вовсе никогда не видела. Неужели ты по ним не скучаешь?

– Нет! – повторила я, покачивая головой, словно прогоняла непрошеную мысль, которая пыталась пробраться в голову.

Он подошел ко мне, обхватил ладонями мои руки чуть выше локтя, не причиняя боли, и заглянул в глаза.

– Чего ты боишься? – его голос всегда успокаивал, дарил уверенность в завтрашнем дне.

– Сам знаешь чего… – еле слышно прошептала в ответ.

– Кристал, чем дольше ты будешь прятать от всех Элтона, тем больше возникнет подозрений.

– Я пытаюсь предотвратить проблемы. Не стоит испытывать удачу. Да и кому мы там нужны? Матери? Так она меня никогда не любила. А ее новому мужу мы и подавно не сдались, – я недовольно фыркнула.

– Ты несправедлива к Лизмари. Она тебя любит.

– Смешно. Она сама заявила, что лучше бы я и вовсе не родилась, чем в их семье появилась менада. В чем моя вина? Разве это был мой выбор? И знаешь, Лайэн, если бы она так хотела видеть меня или внука, могла бы и сама проведать нас хоть раз с тех пор, как мы поженились.

В кухне снова ощутимо понизилась температура. Тяжело вздохнув, я сосчитала мысленно до десяти. Супруг прав: мои всплески эмоций стали уж слишком частыми. И к добру это точно не приведет. Неужели придется прислушаться к его совету и поступиться принципами ради общего блага?

– Кристал, не держи на нее зла. Лизмари явно произнесла это сгоряча, а потом не единожды пожалела о сказанном. Но закроем эту тему, все равно каждый из нас останется при своем мнении. Я предполагал, что ты не согласишься, поэтому еще вчера отправил Валейне открытку с наилучшими пожеланиями от всех нас и золотые серьги с голубыми топазами в качестве подарка. Надеюсь, память меня не подвела и я угадал с оттенком камней. Они должны идеально подойти к цвету ее глаз.

– Спасибо, Лайэн, – прошептала я еле слышно и прижалась щекой к его щеке, ведь всего на пару сантиметров была ниже мужа.

Он снова пожелал мне спокойной ночи и отправился спать. В кухне после его ухода поселилась такая звенящая тишина, будто я осталась одна в этом огромном мире. Хоть наша многоэтажка и располагалась в центре крупного города под названием Соррендж и под окнами пробегал плотный поток электромобилей, ни один звук извне не тревожил покой жителей высотки ни днем, ни ночью. При его возведении использовались исключительно качественные шумоизолирующие материалы. Еще до начала строительства дома предполагалось, что здесь будут жить богачи, которые могли позволить себе выложить кругленькую сумму за просторные комнаты в таком выгодном районе. Естественно, не обошлось тут и без магии. В нашей немаленькой по площади империи ничто не обходилось без магии. Технологии спокойно сосуществовали наряду с непознанной, но объективно присутствующей повсюду частью мироздания. Родиться магом всем за счастье, однако не таким, как я… Мои способности не приносили мне ни выгоды, ни восторга.

Однако у меня имелись две отдушины: Элтон и маленький магазинчик сладостей на окраине города. К тому же я получала ежемесячное пособие от империи, поскольку до конца своих дней буду числиться у нее на службе, сама того не желая. Но невзирая на все невзгоды, через которые мне уже довелось пройти, в моей жизни уже несколько лет было все стабильно: заботливый муж, любимое дело, любимый сын и… еженедельные походы в Управление.

Я собиралась последовать примеру Лайэна и тоже отправиться в постель, но взгляд зацепился за край стола, а руки сами потянулись к стопке конвертов и торопливо начали перебирать их. Лишь на одном значилось мое имя, остальные же были адресованы супругу. Едва увидела, от кого мне пришло письмо, снова разозлилась. Небрежно вскрывая конверт и одновременно ругаясь на чем белый свет стоит, достала из него маленькую белую бумажку, на которой имелось всего четыре строчки. В них значилось, что в понедельник к восьми утра мне следует явиться в местное Управление.

– Ну, Блейз, – коротко выдохнула я и порвала листок на две части. – Я ведь только сегодня была у тебя на приеме! Что тебе снова от меня понадобилось?

Выбросив письмо вместе с конвертом в утилизатор для мусора, направилась в спальню, стараясь ступать как можно тише. Хотелось заглянуть к Элтону, но побоялась разбудить его. Сын стал очень чутко спать. Он достиг возраста, в котором пробуждалась магия. Возможно, именно она всему виной.

Я ступила в просторную комнату, выполненную в изумрудно-белых тонах, и плотно прикрыла за собой дверь. Затем подошла к дальней стене, которая была полностью стеклянной, задержала на мгновение взгляд на все еще плотном, невзирая на поздний час, потоке электромобилей и задернула шторы. В комнате стало темно. Даже свет магических фонарей не проникал сквозь плотную ткань. Я поежилась от воцарившейся в комнате тьмы и поспешила разогнать ее по углам, включив хлопком в ладони бра над туалетным столиком.

«Это же надо! Менада, а боится темноты», – пожурила себя в мыслях и села на небольшой пуфик перед зеркалом, собираясь снять макияж и тщательно расчесать волосы. Но вместо того, чтобы готовиться ко сну, принялась рассматривать свое отражение, словно видела его впервые. Лайэн был прав: я снова заметно осунулась. Однако следовало винить в этом не только Блейза с его еженедельными вызовами в Управление, но и тревожные сны, которые взялись за меня с новой силой. Они не позволяли забыться, насладиться жизнью.

Из-за них мне приходилось постоянно оглядываться в прошлое и бояться будущего.

Я слегка приспустила болтающийся нынче на руке браслет и прикоснулась подушечками пальцев к пяти заветным буквам, складывающимся в имя. При одном взоре на него сердце начало заходиться в оглушительном стуке. Но вместе с частыми ударами в сознание ворвались и пропитанные ядом слова, брошенные мне молодым мужчиной на прощание: «Ты не моя судьба!» Показалось, будто я вновь услышала их наяву и поежилась от пробежавшего по спине холодка. Время шло, а обида и горечь не утихали.

– Ты прав, я не твоя судьба… Как и ты не моя… Остается только гадать, кто же ею был. Но это уже не важно, ведь я сделала собственный выбор. Решила все сама…

И за это могла понести серьезное наказание. Хоть на дворе и царил век технологий, многое в жизни империи, как и ее жителей, решала магия, древняя и непознанная материя… Считалось, что лишь одна она знала, с кем тебе предначертано пройти путь длиною в жизнь, от кого родить ребенка… И никто не смел ей перечить.

В день совершеннолетия каждой девушке предстояло пройти ритуал Единения. Звучало пафосно, а на деле все было просто, хоть и очень волнительно. Я до сих пор помнила, как спозаранку с мечтательной улыбкой на губах заплетала тугие косы и укладывала их на голове в виде короны, как долго выбирала платье и в результате надела самое нарядное, с каким трепетом сидела в Церемониальном зале и дожидалась одной из последних прозрачной капсулы с ярко-бирюзовой жидкостью – капли подземных вод из реки, наделенной магическими свойствами.

Очень редко выпадало так, что на запястье появлялось совершенно незнакомое имя. Чаще всего мужем становился друг, сосед, коллега… Вот поэтому я связывала этот день с новым витком в жизни, верила, что он положит конец моему одиночеству, ведь с самого детства меня все сторонились. В нашем доме никогда не водились гости. Матери зачастую хватали сыновей и бежали куда глаза глядят при виде девочки с копной иссиня-черных волос, разбавленных фиолетовыми прядями. Именно последние служили отличительным признаком целованных самой Смертью. Тех, кого она сама избрала своими проводниками в этот мир, а такое случалось нечасто – примерно раз в десять лет. К тому же

никто не знал, по какому принципу производился отбор. Родиться менада могла как в семье магов, так и простых людей.

Однако все пошло иначе… Не так, как я ожидала. Мне предстояло провести всю жизнь в полном одиночестве, но я изменила судьбу собственными руками, или это она сама в последний момент передумала, решив понаблюдать со стороны, как я буду постоянно балансировать на грани, ждать момента, когда откроется правда.

Решив, что на сегодня достаточно воспоминаний, переместила браслет повыше, словно это могло избавить меня от прошлого, схватила расческу и несколько раз провела ею по длинным волосам. Фиолетовые локоны искрились даже в тусклом свете, не позволяя мне хоть на миг позабыть, кто я. Все попытки еще в подростковом возрасте состричь их или же перекрасить в другой цвет заканчивались неудачей: либо краска не бралась, либо они снова отрастали буквально за ночь. После неизвестно какого по счету эксперимента я бросила эту затею и смирилась со своей внешностью, но не со способностями. Они мне стояли поперек горла.

В пару движений я сняла с лица макияж, надела пижаму и улеглась в теплую постель. Скорее всего, ближе к утру в нее переберется Элтон, невзирая на мои запреты. Следовало быть немного пожестче с ним, но не могла. Стоило сыну взглянуть на меня зелеными, подобно весенней листве, глазами, как все нравоучения, вертевшиеся на языке, мигом исчезали. Элтон искал любви, ласки, тепла. И пока он нуждался во мне, я решила отдавать сыну всю себя без остатка. Возможно, если бы Лайэн больше уделял ему внимания, ничего подобного бы не было. Но мне следовало благодарить мужа за спасение и мое нынешнее положение, а не упрекать, пусть даже мысленно.

* * *

Выходные пролетели незаметно. Ни в субботу, ни в воскресенье я так и не выбралась в магазин, оставив все дела в нем на Рене – миловидную и энергичную помощницу. Девушке не впервой приходилось брать на себя руководство кондитерской, поэтому я особо не волновалась за свое детище и собиралась наведаться в него сразу же после похода в Управление, в котором не намеревалась задерживаться.

Сын еще спал, когда мы с Лайэном уже пили утренний кофе. С минуты на минуту должна была появиться Мириэн, няня Элтона, чтобы позаботиться о нем в наше отсутствие, ведь у него буквально пару дней назад начались каникулы.

– Тебя подвезти? – любезно предложил муж, когда моя чашка наполовину опустела.

– Нет, спасибо. Сама доберусь. Сеанса сегодня не предвидится, поэтому я на полчаса заскочу к Блейзу, а потом поеду в «Сладкие мечты».

– Захочешь изменить планы – расскажи о них, – шутливо вымолвил он, поднимаясь со стула.

Супруг поправил и без того идеально сидящий на нем темно-синий костюм, перехватил на лету мою руку, чтобы в тысячный раз убедиться в надежности застежки браслета и его посадке на запястье. Затем он в один глоток допил остатки кофе, промокнул губы салфеткой и, прикоснувшись к моей щеке в прощальном поцелуе, умчался на работу.

Не прошло и пяти минут после ухода Лайэна, как послышался щелчок замка входной двери, а затем из холла стало доноситься чье-то копошение. Я поднялась из-за стола и вышла навстречу худенькой женщине средних лет, уже как год не ежившейся при виде меня. Однако ее страх передо мной так и не сошел на нет.

– Доброе утро, нисса Кристал, – быстро проговорила Мириэн и сразу же заглянула в детскую.

Подобным образом обращались к магам простые люди. Между собой мы старались избегать подобных формальностей и применяли их при желании подчеркнуть важность персоны или же высказать свою неприязнь к собеседнику.

– Вернусь ближе к обеду, – вымолвила я, как только отдала няне последние указания, касающиеся Элтона, и направилась в спальню, чтобы закончить сборы.

Через четверть часа я была готова покинуть квартиру. Схватив сумочку, направилась к входной двери, но на полпути, сама не зная зачем, остановилась перед зеркалом и нахмурилась. Строгий черный брючный костюм лишний раз подчеркивал белизну кожи и круги под фиалковыми глазами, сочетающимися с фиолетовыми прядями, которые сейчас свободно ниспадали на спину. Я поправила ворот бежевой блузки, достала волосы, попавшие под пиджак, и вышла на лестничную площадку. Скоростной лифт в краткий миг перенес меня на подземный этаж.

Я нажала на брелок, и небольшой спортивный электромобиль откликнулся на его зов, заурчав двигателем и моргнув пару раз фарами. Буквально через несколько мгновений машина уже неслась по оживленной трассе в сторону ненавистного Управления. Мои пальцы то и дело сжимали руль, а глаза устремлялись к зеркалу заднего вида. Я вела себя так, словно за мной кто-то гнался, и никак не могла понять причины неуемного беспокойства. В душе недовольно ворчала интуиция. Она что-то неустанно нашептывала на протяжении всего пути, однако мне так и не удалось разобрать ее слов.

Без десяти восемь я уже поднималась по ступенькам, ведущим к массивной металлической двери многоэтажки, построенной из стекла и стали. С виду она казалась привлекательной, но те, кому хоть раз довелось побывать в ее подземных лабораториях или комнатах допроса, давно поменяли мнение об этом здании.

Отыскав в сумочке пропуск, я приложила его к электронному считывателю. На прямоугольном табло высветилось мое изображение, вслед за которым раздался характерный сигнал и появилась возможность попасть внутрь высотки. Помахав дежурному, быстрым шагом поднялась на второй этаж, отыскала нужную мне дверь и коротко постучалась. После позволения войти я переступила порог тесного кабинета. Темноволосый полноватый мужчина средних лет сидел в кресле и делал какие-то пометки в записной книжке. При взгляде на Блейза внутри в очередной раз вспыхнуло негодование. Почувствовав покалывание в кончиках пальцев, я глубоко вздохнула и нацепила улыбку, надеясь, что начальник этого мрачного учреждения не станет томить меня в неведении и сразу же объяснит причину неожиданного вызова.

Однако мои ожидания не оправдались. Мужчина, отложив дела, неторопливо поднялся из-за стола и молча прошелся по мне плотоядным взглядом, от которого стало неуютно, захотелось вернуться в коридор, а затем сесть в

электромобиль и покинуть ненавистное здание. Но я не позволила эмоциям взять над собой верх и первой поприветствовала Блейза:

– Доброе утро, нир Ричардсон. Если оно доброе.

– Как оно может быть недобрым, если мой рабочий день еще не начался, а у меня в кабинете уже находится такая красивая женщина, – его пухлые губы расплылись в довольной улыбке. – И прошу, Кристал, давай перейдем на «ты». Столько лет бок о бок работаем. Кофе?

Я с трудом сдержалась, чтобы не выдать удивления, вызванного поведением Блейза. Все же Лайэн оказался прав: намерения начальника Управления были очевидны. Опустившись в черное кресло, на которое мужчина указал мясистой ладонью, и чуть помедлив, я произнесла:

– Благодарю, нир Ричардсон, за предложение, но мне не терпится узнать причину, по которой я оказалась в вашем кабинете в столь ранний час, к тому же в понедельник.

– Этот вопрос не ко мне, – махнул мужчина рукой, слегка поморщившись.

– А к кому? – озадаченно воскликнула я и вцепилась пальцами в подлокотники.

– К Центральному Управлению. В четверть девятого они откроют портал для твоего перемещения.

– Центральному Управлению? – повторила я за Блейзом, не поверив услышанному. – Им я еще зачем понадобилась?

– Не знаю, – пожал он широкими плечами. – Может, проводят перепись менад.

– В конце мая?

– Значит, внеплановая проверка. Раз кофе пить отказываешься, тогда пойдем. Времени осталось немного. Если что-нибудь вдруг пойдет не так и ты опоздаешь, то я точно чего-нибудь лишусь: или головы, или кресла.

Мужчина открыл дверь и учтиво пропустил меня вперед. Несмотря на бурю негодования из-за сорванных планов, растерянность из-за неизвестности, я последовала за Блейзом. А что мне еще оставалось делать? С моим мнением считаться никто не собирался.

Мы миновали длинные вереницы коридоров, спустились на лифте в подземную часть Управления и вскоре оказались около охраняемой стражниками двери. Они отдали честь своему начальнику. Блейз нагнулся к сканеру сетчатки, приложил ладонь к странному устройству с красной мигающей лампочкой, опустил указательный палец в имеющуюся на нем неглубокую выемку и вздрогнул, словно от укола иглы. Только когда мужчина проделал все эти манипуляции, открылся вход в светлый зал. Маги изрядно здесь потрудились. Со всех сторон просторного помещения плескались пять больших пространственных порталов, а в центре, на возвышении, располагался ярко-синий огромный кристалл, благодаря которому они и находились в рабочем состоянии.

– Кристал, так как насчет чашечки кофе по возвращении? – грубый мужской голос разнесся по залу, отразился от стен и вернулся ко мне, словно попытался выбить мое согласие. Хоть я и не дала разрешения перейти на «ты», Блейза это ничуть не смутило.

– Боюсь, не получится, – я надеялась, отказ прозвучал достаточно уверенно.

– Дашь знать, если передумаешь? – этот человек явно не понимал слова «нет».

– Конечно, – ответила без промедления, хотя прекрасно знала, что ни в коем случае не приму его предложение.

Когда Блейз подвел меня к серой воронке у дальней стены, мое тело непроизвольно содрогнулось. Мне доводилось ранее перемещаться порталами. Ощущения не из приятных: словно тебя на скорую руку разобрали на части, а потом собрали, выбросив образовавшиеся при этом лишние детали в утилизатор.

Я тяжело вздохнула и смело шагнула вперед, даже не представляя, с чем мне предстоит столкнуться в Центральном Управлении.

Едва моя нога ступила на черный пол портального зала, в несколько раз превосходившего тот, из которого я прибыла, два молчаливых стражника,

одетых в костюмы стального цвета, – явно боевые маги – расположились по обе стороны от меня. Один из них сразу же кивком указал следовать за ними.

После множества длинных коридоров и подъема на скоростном лифте мы очутились перед дверью, на которой висела табличка с именем главы Центрального Управления – Дориана Холдена. На негнущихся ногах, с дурным предчувствием я попятилась, но к тому времени охранник уже доложил ему о моем прибытии и вернулся по мою душу. Бежать было некуда, да и бессмысленно.

В отличие от Блейза, Дориан не напоминал кабинетного червя. Это был подтянутый брюнет средних лет с короткой стрижкой. Он подал стражникам молчаливый знак, что им следует покинуть кабинет, и те ушли, оставив нас наедине.

– Проходите, нисса Кристал, и присаживайтесь, – прогромыхал он командным голосом, указав на кресло напротив себя, едва мы поздоровались. Дождавшись, когда я займу означенное им место, мужчина задал вопрос: – Вы часом не заскучали в Соррендже?

– У меня там полно работы. Нир Ричардсон, как того требует положение, вызывает меня каждую пятницу в Управление. Все сеансы запротоколированы.

– Я уже просмотрел их. Результаты впечатляют. Нисса Кристал, вы общаетесь с кем-нибудь из других менад? – проговорил он после затянувшейся паузы, мерно постукивая пальцем по полированному столу.

– Нет.

– Почему? – Холден слегка склонил голову набок.

– Мы по своей природе достаточно закрыты и не стремимся обзаводиться друзьями.

– У вас есть с ними связь?

– У меня записаны их адреса и номера телефонов, – я открыла сумочку и стала рыться в ней, – но с собой…

– Я не о том, нисса Кристал. Вы чувствуете, когда один из вас умирает? – наш разговор с каждой минутой все больше походил на допрос.

– Ах, вот о чем речь, – понизила я голос едва ли не до шепота. – Подобного рода связи между нами не существует.

Я пристально посмотрела на Холдена, пытаясь понять, чем были продиктованы эти вопросы: сбором сведений или тут крылось нечто гораздо более серьезное, чем простой интерес. Однако на лице начальника центрального управления не отражалось ни единой эмоции. Меж тем он продолжил меня допрашивать:

– Что вы можете поведать о Конноре Диплексе?

– Ничего особенного. Мы пересекались пару раз в начале моей практики.

Я передернула плечами, отгоняя неприятные воспоминания о самом первом сеансе, который проходил под наблюдением упомянутой менады.

– Он был вашим куратором? – его широкая бровь вопросительно изогнулась.

– Можно и так сказать.

– В чем заключалась его роль?

– Мы рождаемся со способностями, но не знаем, каким образом управлять собственными силами, когда следует остановиться, чтобы душа умершего не опустошила нас самих и не утянула на тот свет вместе с собой, – вымолвила я, немного поразмыслив, стоит ли говорить правду.

– Почему именно он, а не кто-нибудь другой?

– У нас есть негласное правило, что новую менаду вводит в курс дел предшествующий ей проводник. А им оказался Диплекс.

– Вы испытываете по отношению к нему неприязнь? – его пронзительный взгляд, казалось, прожигал меня насквозь.

– С чего бы? Коннор помогал мне. У меня нет причин злиться на него. К тому же мы так давно виделись с ним в последний раз, что я толком и не помню, как он выглядит, не говоря уже о том, чтобы столько лет таить в себе обиду.

– Скажите, вам не кажется весьма странным, что за последние полгода умерли две менады? – Дориан слегка прищурился и подался вперед.

– Две? Мне известно лишь о Кирстен Гудвин. Но ей было около семидесяти, да и она болела последние годы. Кто еще?

– Коннор Диплекс, – он неотрывно смотрел на меня, наблюдая за реакцией.

На краткий миг я потеряла дар речи, настолько впечатлилась услышанным. Если мне не изменяла память, то в этом году Коннору исполнилось только тридцать шесть – мужчина в самом расцвете сил. Как так вышло?

– Что… что с ним случилось? – спросила надломившимся голосом, едва обрела способность говорить.

– Мы пока разбираемся, – Холден уклонился от ответа.

– Думаете, мне угрожает опасность? – я ощутила, как по спине заструился холодок.

– Это вряд ли. Наверняка, стечение обстоятельств. В любом случае за вами будут присматривать, – глава Управления сцепил руки в замок и о чем-то призадумался. После затянувшегося молчания мужчина продолжил: – Нир Ричардсон отзывался о вас как о превосходном сотруднике.

– Мне лестно слышать подобную похвалу, но он явно преувеличил, – я принялась отнекиваться, почувствовав завитавшую в воздухе опасность.

– Что бы вы ни говорили, нисса Кристал, но на данный момент вы самая сильная из менад. Диплекс был закреплен за этим управлением, поскольку здесь всегда

самые сложные и трудно раскрываемые дела. После его смерти мы остались без существенной поддержки. В связи с этим я еще в пятницу подписал приказ о переводе. Отныне вашим рабочим местом становится Центральное Управление.

Услышав такую новость, я чуть не сползла с кресла. Мне стало нечем дышать, словно кто-то одним ударом вышиб весь воздух из легких. Казалось, это какой-то розыгрыш. Вот только сидящий передо мной мужчина не походил на шутника. Все в нем говорило, что он абсолютно серьезен.

– Нир Холден, это невозможно, – мне пришлось собрать всю свою смелость в кулак, чтобы попытаться изменить это решение.

– Отчего же?

– Я не настолько сильна в сравнении с Диплексом и не потяну по два сеанса на неделю.

Отец всегда говорил, что никогда нельзя унижаться и вымаливать что-то стоит только тогда, когда под угрозой находится твоя жизнь. А именно сейчас это и происходило. Если после одного сеанса я чувствовала себя ни живой ни мертвой, то что со мной станет после второго, с разницей всего-то в пару дней?

– Нисса Кристал, вы замужем?

Своим вопросом мужчина внес ясность, что пощады не будет. Наверняка он знал ответ, однако я все же отозвалась:

– Да.

– Так в чем проблема? – в голосе главы не было и намека на насмешку, но она поселилась в его темно-карих глазах.

– Ее нет, нир Холден.

– Вот и отлично. Сегодня отдыхайте, а с завтрашнего дня приступите к обязанностям. Куратор вам уже назначен.

– Зачем? – озадаченно взглянула я на главу Управления.

– Он будет вас встречать и провожать к порталу, выдавать задания, контролировать сеансы, фиксировать их результаты. По любым вопросам будете обращаться к нему.

– Где же мне его найти?

– Он появится с минуты на минуту.

Я повернула голову на звук открывающейся двери и ощутила, как кровь отхлынула от лица, сердце испуганно забилось в груди, а горло сжалось в коротком спазме.

– Эйнар, – проговорила я одними губами, так и не выдавив из себя ни звука.

Прошлое все же настигло меня. Спустя восемь лет он стал еще красивее, хотя, казалось бы, куда уж больше. Широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги. Легкий загар оттенял его густые светло-русые волосы, зачесанные назад, аккуратные усики, бородку и темно-зеленые глаза. Невзирая на мой рост в сто семьдесят сантиметров, Эйнар был выше меня на полголовы.

«Только не он…» – лихорадочно запульсировала в голове мысль.

– А вот и он. Знакомьтесь, нир Эйнар Фиммел – наш лучший сотрудник, – проговорил Холден и окончательно убил остатки надежды.

– Никакая я вам, нир Фиммел, не сестренка! – резко поднялась я с кресла, чувствуя, как в помещении понизилась температура. Ему хватило всего мгновения, чтобы привести меня в неописуемую ярость.

– А кто же? – абсолютно серьезно спросил он.

В зеленых глазах вспыхнули огоньки, словно Эйнар собирался проникнуть мне в голову и прочесть в ней все мысли. Этого я допустить никак не могла, поэтому мгновенно успокоилась и выставила блок.

– Вы знакомы? – вмешался в разговор хозяин кабинета. Высказывание Фиммела привело его в легкое замешательство.

– Да, нир Холден. Мать ниссы Кристал замужем за моим отцом, – Эйнар оторвал от меня взгляд и перевел его на главу Управления.

– Странно, что об этом нет записи в досье на нее, – Дориан с задумчивым видом вновь постучал пальцами по столу.

– Я лично собирал сведения, подготавливал отчет и прекрасно помню, как вносил в него данные.

– Видимо, не придал этой информации значения. Ну вот и отлично. Значит, сработаетесь, – я едва хотела заикнуться, чтобы мне дали нового куратора, как Холден продолжил: – Нир Фиммел, введите ниссу Кристал в курс дел, познакомьте ее с новым рабочим местом.

В словах главы Центрального Управления крылся намек на то, чтобы мы немедленно покинули его кабинет. На замену наблюдателя не стоило даже надеяться, для этого нужна была весомая причина.

Эйнар отдал честь и, открыв дверь, кивком указал мне на выход. Я тяжело вздохнула и, попрощавшись с Холденом, направилась в коридор, стараясь держаться от зеленоглазого мужчины подальше.

Стоило нам остаться наедине, маг смерил меня сверху донизу взглядом, от которого мое тело пробрала дрожь. Я и не предполагала, что всего одна встреча с ним так сильно заденет меня. Хотя этого следовало ожидать. Восемь лет так ничего и не изменили. Здравые мысли по-прежнему куда-то разбредались в его присутствии. Даже тот вечер, когда он принес мне столько боли, когда все в моей жизни кардинально изменилось, на краткий миг вылетел из памяти. Однако на кону стояло гораздо больше, нежели мои чувства – судьбы дорогих мне людей. И одного взгляда на обручальное кольцо, все так же сидевшее на безымянном пальце Эйнара, хватило, чтобы прийти в себя.

– Хорошо выглядишь, Кристал. Впрочем, как и всегда, – его низкий рокочущий голос проникал в самое сердце.

– Спасибо, – я нервно сглотнула застрявший в горле комок.

– Ты в субботу снова не появилась на семейном ужине. Это Лайэн тебя не пускает? – Эйнар вопросительно вскинул бровь.

– Нет, конечно! – я сложила руки на груди, словно защищалась от окружающего мира.

Рукав пиджака задрался, намереваясь оголить запястье, но манжета блузки, оставшейся на прежнем месте благодаря пуговице, не позволила магу увидеть золотой браслет, который помогал мне утаивать большой секрет.

– Значит, это твое нежелание приезжать в родительский дом. Чем же оно продиктовано? Не хочешь видеть меня или моего отца? Или нас обоих?

– Что ты здесь делаешь, Эйнар? Если мне не изменяет память, тебя распределили в Хилтроу.

– Перевелся сюда пять лет назад. Решила уклониться от ответа? – он всегда был прямолинейным.

Я уже и позабыла об этой черте мага. Хотя нет, не совсем так. Некоторые его слова до сих пор отдавались болью в груди. Даже время оказалось не властным над моей обидой.

– К чему эти вопросы? – я старалась избегать пристального взгляда Эйнара, хватало и того, как на меня действовала его близость.

Правое запястье неприятно жгло, подталкивая прикоснуться к мужчине. Пришлось сжать руку в кулак до побелевших костяшек, чтобы не поддаться магии.

– Всего-навсего хочу понять, в чем причина, – в глазах куратора снова появились знакомые огоньки, которые однажды привели к необратимым последствиям.

Он пытался считать мои мысли, и мне в очередной раз пришлось выставить блок. Я не могла позволить себе расслабиться в его присутствии даже на мгновение.

Восемь лет назад этот мужчина уже был превосходным менталистом, а годы практики, несомненно, отточили его мастерство.

– А ее нет. Просто так складывались обстоятельства.

– Каждый раз? – с его губ слетела насмешка, однако взгляд остался серьезным.

– Представь себе, – с вызовом вымолвила я, ощутив, как магия заколола в кончиках пальцев. Где-то глубоко внутри нарастало напряжение.

– У меня почему-то сложилось другое мнение, – в отличие от меня, Эйнар был сама спокойность.

– Какое же? – дыхание замерло в груди в ожидании ответа.

– Твое внезапное замужество, а затем и столь стремительный переезд в другой город чем-то похожи на бегство. Только от чего? – спросил он, глядя прямо в глаза.

Мое сердце стало заходиться от стука. И я боялась, что он выдаст страх, который овладел мной в ту минуту. Набрав побольше воздуха в легкие, безэмоционально произнесла:

– Ошибаешься.

– К чему была такая спешка, Кристал? Ты могла закончить академию, получить еще одну специальность. Знаешь, если бы браки в нашей империи не контролировались системой, я бы подумал, что ты спряталась за спиной у Лайэна.

– Не говори ерунды.

– Может, Лизмари права, и это был всего-навсего протест папенькиной любимицы против повторного брака матери? Ты даже на свадьбу ее не приехала, а ведь она тебя ждала. Как выглядит Миринда, и вовсе не знаешь.

– Повторюсь: к чему все эти вопросы?

– Допустим, я беспокоюсь о своей сестренке.

– Прекрати! Какая я тебе сестренка? – я значительно повысила тон. – Пусть моя мать и замужем за твоим отцом, но не смей меня так называть. Можешь мне не верить, но я рада за них.

– Что с тобой стало, Кристал? Куда делась та впечатлительная девушка с большими фиалковыми глазами, которую я когда-то знал?

– Я изменилась. Времена изменились.

– Я тоже уже не тот, – он понизил голос до соблазнительного шепота.

Что Эйнар пытался этим сказать? Всего одной фразой маг охладил мой пыл, а ведь я собиралась предупредить его, что если он не отстанет от меня с расспросами, то вернусь к Холдену и потребую нового куратора.

– Как Лайэн? – мужчина сменил тему разговора, которая казалась мне менее опасной.

– Отлично. Сам в полном здравии, дела идут отлично. Чего еще можно желать? – я сдержанно улыбнулась.

– Если честно, то он молодец. Поднял семейное дело с самого дна, развил его. Открыл столько филиалов по всей стране. Теперь фамилия Клейн всем хорошо известна. Думаю, ты гордишься им.

– Так и есть. Лайэн вложил очень много сил, чтобы добиться таких результатов.

– Как Элтон?

Едва Эйнар заговорил о сыне, сердце вновь забарабанило, да так сильно, что, того и гляди, могло выпрыгнуть из груди. Черное облако страха резко накрыло меня. Я ощутила его горький привкус во рту, ладони вспотели, а дыхание участилось.

– Спасибо, тоже хорошо, – мой голос, к удивлению, прозвучал достаточно ровно.

– Ни разу не видел его, но очень хотел бы с ним познакомиться, – на губах мага появилась теплая улыбка. – На кого он похож, на тебя или Лайэна?

Я хотела солгать, однако побоялась, ведь он лично собирал обо мне сведения, поэтому ответила уклончиво:

– Элтон копия своего отца. К сожалению, от меня он ничего не перенял. Эйнар, мы не могли бы отправиться к порталу? – вымолвила я последнюю фразу скороговоркой, чтобы не позволить ему задать еще хоть один вопрос о сыне.

– Куда-то торопишься? – он склонил голову набок и пристально посмотрел в мои глаза, будто что-то заподозрил.

– Да. Я запланировала на сегодня много дел. Не думала, что мне предстоит телепортация в Центральное Управление. Ты ведь знал, что меня собираются перевести?

– Возможно.

– Мог бы и предупредить, – я надеялась, упрек отвлечет его от опасной темы.

– Чтобы ты снова нашла тысячу причин не явиться или вовсе сбежала? – беззлобно усмехнулся маг. – Пойдем.

Мы спустились в портальный зал, в котором туда-сюда сновали люди. Кто-то прибывал в Центральное Управление, кто-то покидал его. Эйнар положил обе руки на синий кристалл, который на краткий миг стал зеленым, и у дальней стены образовалась серая воронка. Я быстрым шагом направилась к ней, собираясь поскорее переместиться в Соррендж, ставший моим спасением, но маг не позволил мне столь стремительно покинуть столицу.

– Завтра в восемь, – коротко отдал он указание, нагнав меня. Я обернулась на его голос и кивнула. – Не пригласишь даже ради приличия в гости?

– Нет. Зачем?

Он пару мгновений молчаливо смотрел в мои глаза, словно хотел о чем-то спросить, но произнес лишь:

– Только не опаздывай. И без глупостей. Лайэну мои наилучшие пожелания.

– До завтра! – махнула я рукой на прощание, подав знак, что услышала его. Мне следовало передать Рейчел хотя бы привет, но я не смогла.

– Что бы ты ни говорила, Кристал, ты все та же… – с трудом разобрала я шепот мага, донесшийся мне в спину.

«Я все та же, Эйнар. Все та же не твоя судьба…» – промелькнула в голове мысль, когда одна нога уже ступила в портал.

Глава 2

Едва я оказалась в местном Управлении, стремглав бросилась к выходу, не обращая внимания на просьбы стражников заглянуть к Блейзу. Мне хотелось немедленно остаться одной, спрятаться от всего мира, подумать о том, что делать дальше. Надо мной снова начали нависать тяжелые свинцовые тучи. Со дня на день могла разразиться гроза, и к ней следовало тщательно подготовиться.

Я села в электромобиль и понеслась на окраину Сорренджа. Там, вдали от городской суеты, находился маленький парк, в котором можно было укрыться от всех и погрузиться в размышления. Отыскав уединенное место, где ненавистные взгляды не могли мне помешать, опустилась на лавочку, закинула ногу на ногу, сцепила пальцы в замок и уставилась вдаль невидящим взором. Я не знала, как быть дальше. С каждой минутой возникало все больше подозрений, что это Эйнар приложил руку к моему переводу в Центральное Управление. Но зачем? Решил по просьбе Лизмари вернуть в семью? На самом деле считал меня сильной менадой? Или он преследовал личные цели, которых мне стоило опасаться?

Я прикоснулась к браслету, и воспоминания о дне, когда проходил ритуал Единения и рухнули мои надежды на счастливое будущее, ворвались в сознание

подобно шквалистому ветру, заставив закрыть глаза и обхватить голову ладонями. Они были настолько яркими и четкими, что мне предстояло заново пережить те события. Я вновь сидела в Церемониальном зале в окружении сверстниц, дожидавшихся капсулы с водой, наполненной магией. К тому моменту, как ко мне подошел наблюдатель и протянул маленький поднос с заветными капсулами, по полукруглому помещению разносились громкие рыдания вперемешку с радостными возгласами. Кто-то пребывал в восторге от избранника, а кто-то – в полном ужасе и смятении. И неважно, что ты любила парня из дома напротив или своего бывшего одноклассника, судьба уже предрешена, ведь с твоим мнением никто считаться не собирается. За нас все решала магия. Ей одной было известно, кто твой избранный.

– Бери, – не очень-то дружелюбно проговорил послушник системы.

Мой взгляд метался от одной овальной капсулы к другой. Я никак не решалась взять какую-то из них.

– Поверь, они все одинаковы, – с толикой раздражения вымолвил мужчина, и тогда я схватила первую подвернувшуюся под руку.

В горле от страха настолько пересохло, что мне никак не удавалось ее проглотить, капсула прилипла к стенке гортани и напрочь отказывалась попадать в желудок. Спустя несколько мучительных мгновений капля магической воды все же высвободилась из заточения. Она стремительно проникла в кровь и понеслась вместе с ней по венам. Меня так резко бросило в жар, что на лбу проступили капельки пота. Но столь же внезапно я ощутила сильный озноб, заставивший обхватить себя руками в надежде хоть чуточку согреться. Когда все прошло, я посмотрела на запястье и… разрыдалась. Впервые за многие годы разрыдалась, поддавшись эмоциям. Невзирая на все мольбы, обращенные за последние дни к судьбе, моя кожа осталась абсолютно чистой. Может, капсула была бракованной?

Блюститель порядка хмыкнул и не удержался от издевки:

– Кому-то сегодня однозначно повезло.

Так и не сказав ни единого утешительного слова, мужчина направился дальше. Я же продолжила заливаться горькими слезами, размазывая их по лицу.

Возможно, кто-то в тот день и стал чуточку счастливее, но точно не я. Меня продержали для надежности в Церемониальном зале еще около часа на тот случай, если имя избранника все же проявится на запястье, а затем, так ничего и не дождавшись, отпустили домой. Мне предстояло прожить жизнь в одиночестве. Однако… всего одна ночь многое изменила. И я нисколько не сожалела о содеянном.

«Что же мне делать?» – задала сама себе вопрос, не зная, как предотвратить надвигающуюся бурю. Но сколько бы ни пыталась отыскать ответ, так и не нашла его. Мне в очередной раз нужен был совет Лайэна.

Поднявшись со скамейки, неторопливо зашагала к стоянке, на которой оставила электромобиль. Следовало съездить в магазин и предупредить Рене, что на этой неделе мне, скорее всего, не удастся больше там появиться и помощнице придется взять на себя все заботы о моем детище.

Домой я попала лишь после обеда. Элтон бросился меня встречать, стоило моей ноге переступить порог. Вслед за ним вышла и няня. Хоть среди магов было непринято проявлять чувства при посторонних, я подхватила мальчугана на руки, расцеловала его в обе щеки, а затем зарылась носом в светлую макушку и глубоко вдохнула. Сладкий запах ребенка, маленькие ладошки на моей шее подтолкнули меня крепко прижать к себе сына и начать покачиваться из стороны в сторону под заливистый детский смех. Ради его жизни, его счастья я готова была еще не раз пойти на преступление против системы. И я знала, что есть человек, который мне в этом поможет. Именно с ним я и намеревалась обсудить вечером планы на будущее.

* * *

Время все шло, а Лайэн никак не возвращался домой. Я то и дело поглядывала на часы, в какой-то момент даже достала мобильный из ящика и собиралась ему позвонить, но потом передумала. Мне не хватало терпения усидеть на месте, поэтому я мерила быстрыми шагами гостиную вдоль и поперек, с волнением дожидаясь появления мужа. Едва раздался щелчок входной двери, я рванула в коридор.

– Кристал, что случилось? На тебе лица нет, – озадаченно произнес супруг, как только пересеклись наши взгляды.

– Он нашел меня, Лайэн, – мой голос дрогнул. Накопившееся за день напряжение все же дало о себе знать.

– Кто? – спросил муж, нахмурившись, однако по его глазам было видно, что он и так все понял.

– Эйнар.

– Каким образом? – широкий лоб супруга прорезала вертикальная складка.

– Как выяснилось, меня вызывал не Блейз, а Центральное Управление. Его глава подписал приказ о моем переводе. И представь, именно Фиммела назначили моим куратором. Не слишком ли странное совпадение? Лайэн, мне страшно… – почти шепотом проговорила я.

– Иди ко мне, милая, – он раскрыл объятия, в которые я бросилась без промедления. Только рядом с Лайэном я ощущала себя защищенной, только ему могла доверить самую страшную тайну.

Уткнувшись лицом в широкое мужское плечо, сомкнула руки за его спиной. Я не знаю, сколько мы так простояли, но в какой-то момент муж отпрянул, переплел наши пальцы и увлек за собой в гостиную, где мы уселись бок о бок на широкий кожаный диван.

– Рассказывай, – мягко, но настойчиво подтолкнул меня супруг к откровениям.

Я передала ему разговор с Эйнаром едва ли не дословно, поскольку он великолепно отпечатался в сознании.

– Почему сразу не позвонила, как вернулась в Соррендж? Я бы приехал пораньше, – в его голосе прозвучал не упрек, а забота. – Сидела тут одна, небось, места себе не находила от беспокойства.

– Не хотела отвлекать тебя от дел.

– Кристал, какие бы важные у меня не были дела, мы одна семья. Твои проблемы – мои проблемы.

– Я боюсь, Лайэн… – едва слышно произнесла я.

– Чего?

– Что Эйнар узнает правду об Элтоне, – мне захотелось ощутить тепло его тела, и я положила голову на надежную мужскую грудь, а супруг накрыл горячей ладонью мой живот.

– Откуда? О том, что мальчик мне не родной, знаем только мы с тобой, – даже через плотную ткань рубашки я ощутила, как напряглась рука Лайэна.

Он так крепко прижал меня к себе, словно начал бояться потерять. Будто цеплялся за миг, опасаясь, что завтра он может не повториться.

– Элтон его точная копия. Только слепой этого не заметит.

– Кристал, если присмотреться, то можно найти сходство и со мной, так что не стоит забивать голову лишними переживаниями.

– Эйнар менталист. Не стоит так просто сбрасывать его со счетов.

– Ставь блоки. Только прошу, Кристал, держись от него подальше. Не позволь эмоциям снова взять над собой верх.

– Я не наступлю еще раз на те же грабли.

Супруг ничего не ответил. В гостиной повисло тягостное молчание. Казалось, Лайэн не поверил моим словам, отчего в груди зародилось негодование. Одна минута сменилась второй… третьей, прежде чем он наконец-то заговорил с толикой раздражения:

– Почему именно тебя перевели в Центральное Управление? Неужели не нашлось другой менады?

– Если так подумать, то кого еще? После загадочной смерти Диплекса осталось всего семь менад. Двум из них не исполнилось еще и восемнадцати. Мэтдисон впал в детство, Бургелия прикована к постели. Получается, лишь трое. Хм… Хотя, ты прав, могли привлечь Рида, он ведь еще полон сил.

– Как же это все не вовремя! Придется отложить поездку в Тиркенвиль, – решительно заявил Лайэн, но в голосе супруга проскользнула нотка огорчения. Видимо, поездка для него имела крайне важное значение.

– А когда собирался туда отправиться? – растерянно спросила я и повернулась к нему лицом.

– В следующий понедельник. Но теперь это не имеет значения, – он опустил глаза, не выдержав моего пристального взгляда.

– По работе?

– Нет. Однако хотел прикрыться делами, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Зачем тебе понадобилось ехать в соседнюю империю? – я почувствовала, как сердце забилось с удвоенной частотой. Что-то Лайэн не договаривал.

– Кристал, я хочу быть не только твоим другом, но и мужем.

– Ты и так мой муж.

– Только в глазах людей, системы… А что происходит между нами на самом деле? «Привет», «пока»? «Что слышно нового»? Не к этому ли свелось наше общение? Может, я хочу другого: любить тебя, как мужчина, наслаждаться твоим телом, минутами, когда ты будешь извиваться подо мной и выкрикивать мое имя в порыве страсти.

Его откровение на краткий миг ввело меня в ступор, заставило залиться краской и тихо охнуть. Я знала супруга уже более пятнадцати лет, и он всегда был лишь другом. И только другом, готовым прийти в любую трудную минуту на выручку.

– Лайэн… – я коснулась подушечками пальцев широкого шрама, который шел от правого виска к глазу. Обе его ноги, спина местами были покрыты еще более глубокими рубцами – следами от аварии, приведшей к печальным последствиям. Он поморщился и перехватил мое запястье.

– Это последний шанс, – в голосе мужа прозвучало столько боли, что у меня невольно защемило в груди. – Теперь, когда появилась возможность все исправить, я надеюсь на удачу.

Лайэн очень редко поднимал эту тему. Но, несомненно, она не давала ему покоя. Он чувствовал себя ущербным, дефектным, невзирая на все свои достижения в бизнесе, красоту души и тела. Комплекс неполноценности не позволял ему наслаждаться жизнью.

– Если операция пройдет успешно, тогда все может измениться. Вдруг судьба в очередной раз передумает? Она ведь еще не поставила точку, а только запятую, когда написала всего лишь имя на твоем запястье. А если оно исчезнет и на нем появится мое? Нам не придется больше жить в ожидании расплаты, тебе не нужно будет больше носить этот дурацкий браслет и бояться, что кто-то что-то заметит.

– Прошу, не зацикливайся. Для меня это все неважно.

– Кристал, что бы ты ни говорила, близость в отношениях имеет большое значение. Я ценю твою верность, но ты молодая здоровая женщина, и все происходящее в корне неправильно. Но тогда этот брак был лучшим выходом из ситуации, в которую ты попала, – супруг развязал галстук, затем снял его и расстегнул ворот рубашки, который, казалось, стал душить Лайэна.

– И я благодарна тебе за все, что ты сделал. Перестань корить себя за то, в чем ты совершенно не виноват.

– Думаешь, мне нравится смотреть, как ты возвращаешься из Управления полуживая, и не иметь возможности помочь тебе? Или приносит удовольствие умолять тебя противоречить принципами и отправиться в объятия другого?

– Опять все сводится к моей второй сущности, – с раздражением выпалила я и попыталась встать с дивана, но Лайэн не позволил, удержав за запястье, что

вызвало мое удивление. Он никогда ни на чем не настаивал, если это не касалось нашей безопасности.

– При чем здесь твоя сущность? – с не меньшим недовольством отозвался супруг и разжал пальцы, удерживающие мою руку. – Ты хоть раз слышала от меня подобный упрек? Мы говорим сейчас не о тебе или обо мне, а о нас.

У нас впервые за восемь лет зарождался скандал. Я давно не видела Лайэна в подобном состоянии, в нем ощущалась перемена. Какая муха его укусила?

– Прости, я веду себя как последняя эгоистка, – попыталась я сгладить обстановку.

– Кристал… – выдохнул мое имя супруг и, подавшись корпусом вперед, прикоснулся губами к моим, изгиб в изгиб.

Казалось, они сложились в пазл. Муж не обнимал меня, не принуждал, однако я не смогла устоять и пошевелила губами. Тогда Лайэн надавил сильнее, раскрывая их для поцелуя. Не появилось того отвращения, которое я испытала, когда Лайэн попытался поцеловать меня один-единственный раз и получил за это оплеуху. Теперь я не протестовала, не отталкивала, а наоборот, потянулась за ним, когда он отклонился на спинку дивана и увлек меня за собой. Только тогда муж сжал ладонями мою голову, чтобы в полной мере насладиться поцелуем. Я взобралась к нему на колени и обвила одной рукой шею, а вторую – запустила в волосы, оказавшимися на удивление шелковистыми. Внезапно Лайэн прервал поцелуй, поймал зубами мочку моего уха и легонько ее прикусил, заставив меня простонать от удовольствия.

Ответная реакция на его действия подтолкнули мужа продолжить начатое. Спустя мгновение я ощутила настойчивые губы в ямочке между шеей и плечом, а сильная рука начала расстегивать ряд пуговиц на рубашке. Лайэн снял ее, отбросил в сторону и снова начал целовать, поглаживая обнаженную спину горячими ладонями.

– Папа, мама, а что вы делаете? – раздался за спиной сонный детский голос.

На меня словно вылили ушат ледяной воды. Сердце забилось с такой силой, что едва не ударялось о ребра. Муж отреагировал мгновенно. Обхватив сильными

руками талию, он помог мне слезть с его колен и быстро поднялся с дивана, а я взяла рубашку и быстро надела ее. Однако застегнуть пуговицы, с которыми так быстро сладил супруг, не получилось – дрожь в пальцах давала о себе знать.

– А кто это еще не спит у нас в такое время? – ласково проговорил Лайэн.

Элтон что-то ему пролепетал в ответ, но я настолько была потрясена произошедшим, что не разобрала его слов. Судя по удаляющимся шагам, супруг унес ребенка в детскую. Воспользовавшись их отсутствием, направилась к себе.

Я дотащилась до постели и еще долго лежала с открытыми глазами, уставившись в потолок. Хоть и прошло много лет с ночи, определившей мое будущее, я до сих пор помнила, какие чувства пробудили во мне поцелуи Эйнара. Сейчас же, в объятиях Лайэна, я не испытала ничего подобного. Пусть в груди вспыхнула искорка, когда он поглаживал мою спину, прикасался губами к ключице, я не сгорала от желания. Однако бессмысленно было сравнивать этих двух мужчин. Один являлся моим мужем, другой – чужим. И пусть мое запястье хранило его имя, пусть я выносила под сердцем его ребенка, разве имелся путь обратно? Мне следовало забыть Эйнара, но почему сердце так отказывалось услышать доводы разума? Возможно, потому что он и был моей судьбой?

Глава 3

Я наливала сливки в кофе, когда услышала приближающиеся шаги.

– Доброе утро! – с широкой улыбкой и блеском в глазах проговорил Лайэн, едва вошел в кухню.

В отличие от меня, он был в прекрасном расположении духа. В моей же голове царил кавардак, и я впервые за многие годы чувствовала себя рядом с ним неловко.

Супруг подошел ко мне, заключил на мгновение в крепкие объятия и поцеловал… но не в щеку, как обычно, а в губы. Пусть едва ощутимо, но в губы. Его поведение слегка изменилось, и я не знала, как теперь себя вести с мужем,

чего от него ожидать, а главное, чего я сама хотела от наших отношений в дальнейшем. За ночь мне не раз приходила в голову мысль, что после успешной операции многое в жизни изменится. И, скорее всего, не в лучшую сторону. Однако здоровье человека, рискнувшего свободой ради меня и еще не рожденного Элтона, окружавшего нас заботой все эти годы, было важнее моих страхов и желаний.

– Лайэн… – решилась заговорить, сделав глоток бодрящего напитка. Бровь супруга вопросительно изогнулась. – Я долго размышляла над твоими словами о поездке в Тиркенвиль и считаю, что тебе стоит поехать.

– А как же ты? Останешься одна? Ты ведь понимаешь, что это вопрос ни дня и ни двух. Возможно, мне придется пробыть там и пару недель. Если не больше, – муж налил себе чашку кофе и опустился на свободный стул рядом со мной.

– Конечно, понимаю. Но не стоит откладывать этот вопрос в долгий ящик. И так уже немало времени утекло.

– Точно? – он поднес кружку ко рту, но так и не пригубил.

– Да.

– Тогда почему я не расслышал в твоем голосе непоколебимой уверенности?

– Тебе показалось, – я потупила взгляд, но Лайэн успел заметить мое опасение.

– Кристал, если бы мы не были знакомы столько лет, я бы тебе поверил, а так… – муж накрыл мою руку своей. – Прости, но нет, не верю. Рассказывай, в чем дело, – он выжидательно смотрел на меня, а я никак не могла подобрать правильных слов, боясь ненароком обидеть его. – Кристал…

– Скажи, что мы будем делать, если твое имя появится после операции на чьем-то запястье? – на одном дыхании выпалила я.

– Бежать, – муж повел плечом.

– Я серьезно! – недовольно воскликнула, посчитав, что он шутит.

– Я тоже. Неужели ты могла предположить, что я не подумал о подобном исходе? У меня давно все для этого готово.

– Лайэн… – с моих губ слетел тяжелый вздох, а по спине пробежал озноб.

– А чего ты от меня ожидала? Что я смирюсь с их приказом? Брошу тебя, Элтона и уйду к другой? Этому не бывать. Нас разводят, подобно какому-то племенному скоту. Указывают, с кем жить, с кем детей заводить. А если это не по мне? Если я сам хочу распоряжаться собственной жизнью? У нас должен быть выбор, а его нет.

– Это система, и ее не изменить в один миг. Она царит веками, если не тысячелетиями. К тому же ты прекрасно знаешь, что дети рождаются только у истинных пар.

– Но у тебя же вышло забеременеть от Эйнара даже без метки. Как это объяснить? Может, нас всех водят за нос?

– Я не знаю… Но она же проявилась после рождения Элтона.

– Кристал, ты моя жена. И, надеюсь, останешься ею до моего последнего вздоха. Сейчас, прости, вынужден тебя покинуть – у меня запланирована на утро встреча с поставщиком камней, – он встал из-за стола, так толком и не позавтракав. – Подвезти?

– Нет, спасибо. Я дождусь Мириэн. Вдруг Элтон проснется? Испугается, если никого не найдет.

– Тогда до вечера. Но мы еще вернемся к этой теме. Позвони, если что, – Лайэн поцеловал меня в щеку, и вскоре я осталась наедине с мыслями. А их была целая уйма.

* * *

Без десяти восемь я уже поднималась по ненавистным ступенькам, ведущим к входу в Управление. Времени до телепортации оставалось в обрез – я

специально так подгадала, чтобы сократить общение с Блейзом до минимума. К удивлению, стоило мне открыть тяжелую металлическую дверь, как наткнулась на него взглядом. Испустив горестный вздох, направилась прямиком к нему.

– Доброе утро, нир Ричардсон! – первой поприветствовала начальника мрачного учреждения, который был без настроения.

– Какое оно доброе?! – с толикой наигранности заговорил Блейз, с негодованием покачивая головой. – Такой ценный кадр у меня увели. Как я без тебя, Кристал, теперь справлюсь? Раскрываемость преступлений уже в этом месяце заметно снизится. Не видать мне больше ни премий, ни почестей. Может, согласишься по старой памяти помогать нам и дальше? С восстановлением сил, думаю, проблем не возникнет. Я в любой момент могу прийти на выручку.

Последние две фразы прозвучали столь неожиданно и так нескромно, что глоток воздуха встал мне поперек горла. Я закашлялась, а Блейз, воспользовавшись случаем, стремительно сократил разделяющее нас расстояние, положил руку на спину и легонько похлопал между лопатками. Однако ладонь он не убрал и после того, как все прошло.

– Думаю, мне пора. Вы же не хотите, нир Ричардсон, чтобы я опоздала в Центральное Управление? – только и ответила я, а затем направилась к лифту. Ему ничего не оставалось, кроме как торопливо нагнать меня.

Едва были проделаны все сложные манипуляции по открытию портального зала, не дожидаясь очередного приглашения от Блейза выпить с ним по чашечке кофе в каком-нибудь уединенном месте, я шагнула в серую воронку, где по ту ее сторону меня уже дожидался один из лучших менталистов империи. Жизнь в очередной раз подкинула труднорешаемую задачу, с которой я непременно собиралась справиться.

Как только моя нога опустилась на черный пол полукруглого помещения, я встретилась взглядом с невероятно красивыми зелеными глазами. Эйнар разговаривал со стражником, стоявшим ко мне спиной. Он сразу же закончил беседу и, сделав несколько широких шагов, оказался рядом со мной. Мужчина был одет в темно-серую рубашку и брюки, облегающие узкие бедра. На его лице появилась едва заметная улыбка, и мое сердце снова ускорило свой ритм, словно время повернулось вспять. Я будто вновь стала той нескладной

девчонкой, по уши влюбленной в Эйнара Фиммела.

– По тебе можно часы сверять, – вымолвил маг, как только мы поздоровались. – Готова?

Я лишь кивнула и последовала за ним, желая поскорее покинуть не только это шумное место, но и Центральное Управление. Чем быстрее закончится сеанс, тем раньше я попаду домой, где потом до самого вечера не смогу подняться даже с кровати.

Мне понадобилось около четверти часа, чтобы считать воспоминания жертвы преступления. Им оказался грузный сорокалетний мужчина, заколотый в порыве ярости собственной женой. Я никогда не смотрела на своих «клиентов» – хватало всего небольшого оголенного участка тела, чтобы установить контакт с умершим. В такие мгновения во мне просыпалась менада. Она связывалась с миром мертвых, выискивала душу усопшего и странным образом присваивала себе воспоминания погибшего, делая их на определенное время своими собственными. После сеанса я порой не могла понять, какие из них принадлежали мне, а какие – другому человеку. И это являлось самым сложным. Кроме того, мою вторую сущность следовало постоянно контролировать. Она питалась яркими эмоциями из воспоминаний умерших, делясь с ними взамен жизненными силами.

Тяжелее всего было работать с детьми. Во-первых, как матери, любившей своего сына до беспамятства, во-вторых, из-за их впечатлительных натур. Взрослые смотрят на мир совершенно иначе – они забывают, что жизнь состоит не из количества вдохов и выдохов, а из мгновений, прочно откладывающихся в сознании, которые мы готовы вновь и вновь переживать. И чем больше имелось в воспоминаниях таких моментов, тем дольше длился сеанс, тем сложнее было отозвать менаду, тем хуже я себя чувствовала в итоге, ведь душа не торопилась делиться ими, оставляя все так необходимое напоследок.

После сеанса мы направились в кабинет, который делили на двоих. Там я поведала Эйнару в мельчайших подробностях обстоятельства смерти грузного мужчины.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовался маг, закончив делать пометки.

– Превосходно, – солгала я, не забыв нацепить улыбку. Его жалость была ни к чему.

– По тебе не скажешь, – с тяжелым вздохом заявил он. Эйнар не особо со мной любезничал. – Кофе?

– Не откажусь, – хоть мне и хотелось немедленно покинуть здание Центрального Управления, стоило сесть в удобное кресло, как подняться уже не было никаких сил.

Следовало дождаться, когда они вновь появятся, и только тогда отправляться в портальный зал, иначе перемещение могло закончиться для меня плачевно.

Не прошло и пяти минут, как Эйнар поставил на стол большую кружку с так необходимым мне сейчас бодрящим напитком. Моя рука тотчас потянулась к нему.

– Я впервые присутствовал при работе менады. Расскажи, как все происходит.

– Что именно тебя интересует? – я смотрела магу лишь в глаза, боялась опустить взгляд на его губы.

Вторая сущность, растратив энергию, теперь жаждала заполучить ее обратно. Для нее не имело значения от кого, только бы порадовать хозяйку. Эйнар же все усложнял: он скользил по мне оценивающим взглядом, задержавшимся на вырезе белой блузки, груди, моим длинным и стройным ногам. По телу мгновенно пробежала предательская дрожь.

– Опиши сеанс от начала и до конца, – отозвался он, закончив меня рассматривать.

Я сделала пару глотков обжигающего кофе, разлившегося внутри приятным теплом, и только потом начала рассказ, который занял у меня пару минут. А что, собственно, было рассказывать? Это происходило на подсознательном уровне, и мне оставалось лишь контролировать процесс. В кабинете повисло тягостное молчание. Эйнар осмысливал услышанное, а я смотрела на ручку от кружки, поглаживая ее указательным пальцем. Врожденное любопытство подтолкнуло

меня нарушить тишину. Я осмелилась задать вопрос, не дававший душе покоя с прошлого визита в Управление:

– Как умер Диплекс?

– Это секретная информация, – отрезал Эйнар уже хорошо знакомым мне ледяным тоном. Восемь лет назад на подобный выпад я промолчала, опустив низко голову, но со временем перестала бояться мужчин, подобных Фиммелу, властных и самоуверенных.

– Но я же поделилась своей. Настал твой черед.

Маг пронзил меня пристальным взглядом зеленых глаз, загоревшихся озорными огоньками. Видимо, ему нравилась моя настойчивость.

– Он умер после дознания, – отозвался Эйнар, сперва выдержав мучительную паузу. – Вышел из зала и упал. Скорее всего, попросту потерял контроль над сеансом и вовремя не остановился.

– Нет, нет и еще раз нет. Это невозможно! – в изумлении воскликнула я и ощутила, как от страха зашевелились волосы на голове. Диплекса несомненно убили. У меня не возникало даже сомнений. Но как?

– Почему? – совершенно спокойно спросил он, склонив голову набок.

– Диплекс был лучшим из ныне существующих менад. Можно пропустить точку невозврата на первых сеансах, но не тогда, когда за плечами их уже сотни. С опытом это происходит на подсознательном уровне. Ты просто знаешь, что пора закончить «дознание», убираешь руку, разрываешь контакт с душой, и все.

– Тогда что могло пойти не так? – маг смотрел на меня, с нетерпением ожидая ответа.

– С кем он работал перед смертью? – после недолгих размышлений полюбопытствовала я.

– Это важно? – Эйнар слегка поморщился.

– Да. Очень, – я старалась сдержать волнение, но мой голос все же дрогнул, поскольку боялась услышать подтверждение своим предположениям.

– С ребенком. В империи начали пропадать дети. Их находят буквально спустя день-два. Уже мертвыми. И Диплекс работал вплотную над этим странным делом. К сожалению, ему так и не удалось ничего выяснить.

От его слов у меня зашевелились волоски уже и на руках. К такому повороту событий я была не готова.

– От чего они все умерли?

– Прости, Кристал, но больше я тебе ничего не расскажу. Во-первых, это дело веду не я, во-вторых, и так слишком многим уже поделился.

– Тело ребенка уже вернули родителям? – я пропустила высказывание Эйнара мимо ушей. В случае отрицательного ответа можно было попробовать разобраться в произошедшем, иначе смерть Диплекса могла так и остаться загадкой.

– Да. Прости, но мне нужно срочно написать отчет и сдать его в кратчайшие сроки Холдену, – маг пытался избавиться или от меня, или же от моих расспросов. – А затем отправиться за супругой убитого, чтобы произвести ее арест. Пойдем, проведу тебя.

– Ты можешь устроить мне встречу с Бургелией? – если он думал, что своим грозным видом и леденящим душу тоном остановит мои намерения, то глубоко ошибался. Я была уже не та наивная восемнадцатилетняя девочка, которая смотрела на красивого молодого мужчину, только закончившего академию, широко распахнутыми глазами и ловила каждое его слово.

– Кристал! – маг повысил голос. Похоже, Фиммелу не нравилось, когда кто-то ему перечил.

– Это важно, Эйнар, – я поступилась принципами и посмотрела на мужчину с мольбой. – У меня возникли подозрения, что на менад открыли охоту.

– Смешно. Кому и зачем это нужно? – он хмыкнул, словно услышал несусветную чушь.

– Вот это мне и хочется выяснить.

– Я подумаю. Сама понимаешь, скрыть такое от Холдена не получится. За своевольство по голове начальство не погладит. Придется получать разрешение. Следовательно, писать запрос с какими-то разъяснениями. А поскольку дело по Диплексу не мое, то и вероятность его получения сводится к нулю. Так стоит ли даже начинать?

– Если нужно, я сама схожу к нему и добьюсь разрешения на телепортацию, – решительно заявила и поднялась с кресла.

Уголок рта Эйнара изогнулся в улыбке. Мужчина подошел ко мне так близко, что я ощутила исходившее от его тела тепло. Мое дыхание участилось, кожу начало приятно покалывать. Сердце же сперва замерло, а затем застучало с неистовой частотой, словно вознамерилось сбежать от хозяйки. Оно боялось, что ему вновь доведется испытать боль, которую однажды уже перенесло, если я в очередной раз оступлюсь.

А вот менада ликовала и в предвкушении потирала ручки. Она подталкивала меня сделать всего один шаг к Эйнару, чтобы окончательно сократить между нами расстояние и отдаться во власть эмоций.

Я глубоко вздохнула, чтобы собраться с духом, и изменившимся голосом произнесла:

– Мне пора.

– Снова бежишь? – его голос опустился до соблазнительного шепота. Он разглядывал меня прищуренными глазами, в которых вспыхнули опасные огоньки. Выдержка не подвела – я мгновенно выставила блок. Нечего ему копаться в моих мыслях.

– От чего?

– Думаю, правильнее было бы спросить: от кого? От меня, Кристал.

– Не слишком ли много ты о себе возомнил, Эйнар?

– Нет. Я же вижу, что до сих пор заставляю тебя волноваться. Как и ты меня… – откровение Эйнара выбило почву из-под моих и без того дрожащих ног.

– Я обещала Элтону, что свожу его сегодня в кафе, – прикрыться сыном – первое, что пришло мне в голову. Все остальные отговорки, пришедшие на ум, показались маловажными.

– Как он?

Моя тактика сработала – упоминание о сыне мгновенно охладило мага. Он подошел к столу и оперся на него ладонями, собираясь продолжить разговор, что не входило в мои планы.

– Как и все дети: любознателен, редко умолкает, строит большие планы на жизнь. Тебе ли не знать?

Сильная боль полоснула по сердцу. Она напомнила, в чью пользу он сделал выбор восемь лет назад. Время шло, а маг не отвечал. Мы смотрели друг на друга, не отрываясь. Между нами шел безмолвный разговор, наполненный упреками.

– Ты права. Мне ли не знать, – с тяжелым вздохом оторвался Эйнар от твердой поверхности и направился к двери.

Открыв ее, кивком указал мне на выход. Я не заставила себя ждать и неторопливым шагом покинула кабинет. На протяжении всего пути до портального зала никто из нас не проронил ни слова, и только там мужчина бросил на прощание всего несколько слов:

– В пятницу в восемь. Будь готова к новому заданию.

Я опешила от недвусмысленного намека, хотела сказать, что обойдусь как-нибудь и без его указаний, но сдержалась. Эйнар положил горячую ладонь на

мою поясницу, подталкивая к серой воронке. Легкий электрический разряд мгновенно пронесся по телу, заставив меня вздрогнуть и покачнуться назад. Упасть мне не позволили сильные руки зеленоглазого мага, в объятиях которого я оказалась на краткий миг.

– Спасибо! До встречи, – еле слышно проговорила я, не оборачиваясь, поскольку боялась, что он увидит в моих глазах коктейль эмоций, вызванных его близостью, и шагнула в портал, не дождавшись ответа.

Пусть мои действия походили на бегство, оно было лучшим выходом из сложившейся ситуации.

Мне не терпелось поскорее добраться домой. Тело от изнеможения пробивала мелкая дрожь, заставляя меня злиться на собственное бессилие. Как жаль, что невозможно телепортироваться прямо в квартиру. А еще лучше – сразу в постель, чтобы накрыться с головой теплым одеялом и подремать пару часов. Сейчас это казалось первой необходимостью.

Блейз же словно не замечал, насколько я плохо себя чувствовала. Он говорил о чем-то без умолку, касался моей руки, раздражая и без того оголенные нервы. Сказав что-то резкое и невпопад, я торопливо зашагала к стоянке, на которой меня терпеливо дожидался электромобиль. В памяти плохо отложилось, как я добралась до родной высотки, как открыла электронным ключом дверь квартиры, как разделась и забралась в кровать, погрузившись сразу же в спасительный сон.

Было еще светло, когда я открыла глаза и сладко потянулась. Часы показывали без четверти шесть. Элтон! Спохватившись, резко поднялась и понеслась в детскую, на ходу надевая спортивные брюки. На лице Мириэн появилось облегчение, едва она меня увидела. Из головы совсем вылетело, что я пообещала сегодня няне отпустить ее в пять. Извинившись, протянула женщине двойную плату за день, и та торопливо покинула квартиру. Конфликтная ситуация исчерпала себя, позволив мне выдохнуть с облегчением. Лишиться няни, которую подобрала с большим трудом, было бы сейчас подобно катастрофе.

Около десяти я уложила Элтона спать. Лайэн же в очередной раз задерживался на работе. Перед поездкой в клинику ему предстояло передать многочисленные

дела своему заместителю. Как странно все складывалось: именно сейчас, когда мне так необходима была его поддержка, он покидал меня. Словно жизнь в очередной раз устроила проверку на прочность.

Я стояла у стены, выполненной полностью из стекла, и смотрела на плотный поток машин. В голове прокручивались события ушедшего дня: сеанс, разговор с Эйнаром, его признание в том, что он испытывает рядом со мной… Воспоминания резко нахлынули на меня, захватив сознание в плен. Я снова оказалась в родительском доме той жаркой ночью восьмилетней давности.

Наверное, это происки судьбы, что мой первый сеанс, после которого я пребывала в истерике, совпал именно с помолвкой матери. И сколько бы я не просила ее перенести дату, она наотрез отказалась, сославшись на занятость гостей. В Управлении также не вняли моим мольбам.

На торжество Фиммелы явились в полном составе. В доме было полно народу. Все веселились, одна только я сидела в своей комнате, прячась от мира, закрывая уши от доносившейся со всех сторон музыки и радостного смеха. Но кого тогда волновало мое физическое и внутреннее состояние? Мать? Ей не было до меня никакого дела ни в тот день, ни до него, ни после. Империю? Тем более, нет.

Я заливалась слезами, когда внезапно открылась дверь и передо мной предстал Эйнар. Судя по блеску в глазах и румянцу на щеках, он уже выпил пару бокалов шампанского. Его взгляд скользнул по моей груди, скрытой под простенькой футболкой, талии и длинным ногам. Его губы изогнулись в легкой ухмылке, будто он остался доволен увиденным. Затем молодой мужчина снова посмотрел мне в глаза и только тогда заговорил:

– Прости, что потревожил твое уединение. Искал место, где можно было бы передохнуть от шума. Не против, если я составлю тебе компанию?

Я жаждала внимания Эйнара с тех пор, как впервые увидела его в нашей школе в одиннадцать лет. Долгие годы лелеяла мечту, что магия в день совершеннолетия преподнесет мне бесценный подарок, сделав его моим спутником жизни. Однако все надежды стать женой такого красивого мужчины рухнули буквально за неделю до помолвки матери, когда на моем запястье так ничего и не появилось. Мысль, что мне не доведется узнать даже вкус его

поцелуев, никак не давала покоя.

От вопроса Эйнара я на мгновение потеряла дар речи, но, придя в себя, покачала головой. Казалось, он пришел сюда не случайно. Может, искал меня? В тот момент я поняла, что это мой единственный шанс воплотить сны в реальность. Другого такого случая точно не представится.

Быстро вытерев слезы, подалась к нему навстречу. Наверняка он давно заметил восхищение, с которым всегда смотрела на него. Я не стала выставлять блок, когда в его глазах загорелись загадочные огоньки, чтобы он смог прочесть, что у меня на уме. Потаенное желание, которое пробудила во мне менада, мгновенно передалось и ему. Я видела, как участилось его дыхание и расширились зрачки. Воспользовавшись растерянностью Эйнара, прижалась к нему всем телом. Маг резко и шумно выдохнул. Я обвила его шею руками и с вызовом посмотрела в потемневшие от страсти зеленые глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/nazovi-menya-svoey-sud-boy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити